

Анна
ЗУБАВИНА

Современный любовный роман

РАЗВОД

18+

Сладкий привкус лести

Анна Зубавина

Развод. Сладкий привкус мести

<https://litres.ru/74578977>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Да, у меня есть любовница. И я ее содержу. Ты это хотела услышать?

– Я мужчина. Успешный, состоявшийся. Могу себе позволить увлечение.

Мне показалось, что в сердце со всей силы воткнули кинжал.

– Я подам на развод прямо сегодня, – прошептала сдавленно.

Муж усмехнулся:

– Не советую выносить сор из избы. Себе только хуже сделаешь. Чего тебе не хватает? У нас семья, я тебя полностью обеспечиваю

Мне показалось, что я ослышалась.

– Ты меня обеспечиваешь?! В каком смысле? Я работаю в нашей фирме как проклятая

– Вот видишь! Разве я предоставил тебе плохую должность? Ты отлично зарабатываешь. В скупости меня не обвинишь!

Меня словно обухом по голове ударили. Вот, значит, как! Я никто и звать меня никак

Муж перед разводом обобрал меня до нитки и выкинул из квартиры, как ненужную вещь.

Но пусть не обольщается. Я отомщу! И месть для меня будет сладкой...

В романе присутствуют сцены с употреблением алкоголя и курением.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Развод. Сладкий привкус мести

Пролог

– Да, у меня есть любовница. И я ее содержу. Ты это хотела услышать?

Ожидала чего угодно, но только не этих циничных признаний!

Кровь бросилась в лицо, обжигая щеки румянцем.

– Значит, на фото и видео – все правда? – сдавленно прошептала я. – Но этого не может быть... Не должно быть... Я же люблю тебя... И ты...

Антон болезненно поморщился.

– Тань, только вот не надо всего этого, а? Мы же взрослые люди!

– Ты о чем? – руки нервно теребили карандаш.

– Я мужчина. Успешный, состоявшийся. Могу себе позволить увлечение.

Мне показалось, что в сердце со всей силы воткнули кинжал.

– Что ты сказал?! Можешь позволить? – слова с хриплым свистом вылетали из горла. – Позволить что? Завести любовницу и заниматься с ней сексом где придется? Дарить ей

дорогую машину на юбилей нашей с тобой фирмы?

– Успокойся, пожалуйста, – поморщился Антон. – Нас могут услышать. Ни к чему лишний шум.

– Я подам на развод прямо сегодня.

– Не советую выносить сор из избы. Себе только хуже сделаешь. Чего тебе не хватает? У нас семья, я тебя полностью обеспечиваю...

Мне показалось, что я ослышалась.

– Ты меня обеспечиваешь?! В каком смысле?

– В прямом. Разве я предоставил тебе плохую должность в своей фирме? В скупости ты меня не обвинишь! Это во-первых. А во-вторых, ты отказа ни в чем не знаешь: иномарка, квартира в элитном доме, брендовые шмотки!

Меня словно обухом по голове ударили. Вот, значит, как! Я никто и звать меня никак...

Глава 1

До банкета в загородном комплексе «Березовая роща» оставалось чуть больше часа. Сегодня исполнилось пять лет с того дня, как мой муж Антон Красницкий зарегистрировал собственную фирму по ремонту дорог «Антан».

Отмечаем юбилей, а заодно и День строителя.

На столе взорвался нетерпеливо-радостной мелодией смартфон.

На экран можно не смотреть. Подруга Лерка! Интересно, что ей понадобилось так срочно?

– Тань, я на секунду, – голос Лерки звенел от возбуждения. – Сейчас такое скажу... – перешла она на заговорщицкий шепот. – Поклянись, что Антону не сдашь!

– Клянусь. Говори!

– Тебя ждет шикарный подарок, – объявила подруга.

– Да? – удивилась я. – И какой?

– Новенькая «Мазда» вишневого цвета. Будешь теперь на новой тачке рассекать!

От неожиданности потеряла дар речи.

– А... тебе откуда известно? – спросила осипшим от волнения голосом.

Лерка сделала многозначительную паузу.

– Я сегодня твоего в автосалоне видела. Но меня он не засек! Как раз документы оформлял, расплачивался. Кон-

сультант у него еще поинтересовался с улыбочкой, а для кого такая красота? А Антон радостно: «Для любимой женщины»...

– Не может быть, – ахнула я. – Вообще-то у нас у фирмы юбилей...

– Чем тебе не повод, – хмыкнула Лерка, перед тем как распрощаться. – Ладно, некогда мне. Потом созвонимся.

В ухо полетели короткие гудки отбоя.

Я замерла с телефоном в руке.

Господи, Антон... Ну зачем...

Интересно, когда он мне ее подарит? До банкета или после?

Волнение нахлынуло с новой силой. Отложила в сторону планшет. Хватит на сегодня! Устало потянулась, бросила взгляд на запястье, на изящные часики от Картье.

За город нас отвезет личный шофер Антона.

Гостей решили встречать лично. А их будет много – представители мэрии, фирм заказчиков, коллег-смежников.

Праздник обещал быть грандиозным.

От волнения меня чуточку потряхивало. Подошла к платяному шкафу. Придирчиво окинула взглядом свое отражение в зеркале створки.

Придаться вроде бы не к чему. Я красивая. Очень. И знаю это.

Сняла с вешалки легкий пиджак из тонкой кожи – августовские ночи стояли прохладные, а возвратимся домой мы

с мужем скорее всего за полночь.

Дверь кабинета открылась без стука. Вошел Антон с огромным букетом пионов.

– Танюша, вот... – протянул мне цветы.

– Они же еще в июне отцвели, – восторженно выдохнула я. – Спасибо, Антош, – сглотнула слезы счастья и уткнулась в тугие влажные терпко пахнущие бутоны.

– Просто сильно тебя люблю, – прошептал муж и поцеловал в щеку.

– И я тебя, – кивнула с улыбкой. – Ну что, поехали?

...Официальная часть банкета приблизилась к завершению.

Напряжение среди гостей заметно спало. В зале притушили свет, зазвучала полная грусти танцевальная композиция.

Антон, обняв меня за талию, повел на танцпол.

– Танюша, у нас все получилось! – муж ласково дотронулся губами до макушки. – Благодаря тебе, моя предприимчивая хозяйственная женушка, – голос любимого сочился довольством.

– Обожаю, когда ты радуешься, – сдержанно улыбнулась, хотя в душе млела от похвалы.

– Давно хотел признаться, – прошептал Антон мне в висок. – Если бы ты не настояла тогда, давно... я никогда бы не решился создать «Антан». Без тебя не справился бы, не потянул... – он поцеловал меня в уголок рта.

Рассмеялась и положила голову ему на грудь.

– Все для тебя, Антоша. Потому что люблю!

Ответить муж не успел. Танец закончился. Мы вернулись к окончательно расслабившимся гостям.

Вскоре мужчины потянулись на балкон подышать свежим воздухом и заодно пообщаться, кто-то не спешил покинуть танцпол или оставался за столами.

Нашла глазами мужа. Он что-то обсуждал с представителями фирм-партнеров.

Все шло своим чередом.

Наконец-то я могла расслабиться!

Если честно, устала сегодня от общения, от необходимости контролировать выражение лица, каждое сказанное слово... Захотелось побыть в одиночестве... Тем более любимый муж, судя по энергичной жестикуляции, разговор с гостями прекращать не собирался.

Не пора ли посетить дамскую комнату? А то мало ли, вдруг нечаянно посадила пятно на платье. Да и макияж поправить не мешало.

Убрала в сумочку смартфон и постаралась незаметно выйти из зала.

В туалетной комнате, на удивление, никого не было. Кинула взгляд на свое на отражение в зеркале.

Несмотря на усталость в глазах, выглядела я отлично. Платье цвета морской волны очень шло к ярко-зеленым глазам. Наряд сидел безукоризненно, подчеркивая высокую

грудь, стройные упругие бедра, тонкую талию... Густые темно-каштановые волосы блестящей волной спадали на плечи.

Любовно дотронулась до подвески на изящной цепочке, опустила взгляд на кольцо, поправила серьги. Гарнитур из белого золота с бриллиантами – подарок мужа на День рождения.

Решила все-таки освежить блеск на губах. Рука потянулась к сумочке.

Неожиданно запищал смартфон. Прямо обойма входящих сообщений. Недоуменно свела брови. Антон, наверное...

Мазнула пальцем по экрану. Кроме текста – фото. А вот даже и видео!

Смартфон в руке дрогнул, тревожно заныло под ложечкой, глухо ударилось о ребра сердце...

Что-то тут не так! Почему-то захотелось удалить, не открывая.

«Вряд ли это Антон», – вкрадчиво нашептывала интуиция.

Преодолевая внутреннее сопротивление, все же открыла.

«Веселишься? Нет у тебя причин для веселья! Почему нет? Просмотри файлы и узнаешь».

Сообщение со скрытого номера. Как, впрочем, фото и видео.

В дамскую комнату зашла группа женщин. Незнакомые лица. Наверное, День строителя в загородном ресторане праздновали не мы одни.

Да, просмотреть файлы в одиночестве не удалось.

От внезапно охватившей тревоги ощутила дурноту, словно в легкие перестал поступать кислород. Не доставало только хлопнуться в обморок!

По лестнице спустилась в вестибюль и выскользнула из здания.

От свежего воздуха в голове прояснилось, сердце забилось ровнее.

Окинула взглядом территорию загородного комплекса. Красиво! Цветники, газоны, аккуратно постриженные ленты живой изгороди.

Прошла к самой дальней скамейке, расположенной почти впритык к стоянке автомашин. Еще раз осмотрелась. Никого.

Затаив дыхание, открыла фотографии.

На всех фото – молодая девушка, примерно лет на пять моложе меня. Тоненькая, спортивного сложения. Короткая стрижка светлых волос. Голубые искрящиеся глаза, белозубая улыбка. Ничего не скажешь – миленькая.

Я узнала ее сразу. Наш новый участковый терапевт. Только что закончила медакадемию.

Кажется, ее звали Регина. Да, точно – Регина Павловна. Пару месяцев назад мы с Антоном проходили у нее диспансеризацию.

Вот Регина в кабинете, принимает пациента. На втором фото занимается в зале на тренажерах, на третьем – задум-

чиво кормит голубей в парке...

Следующий снимок. И вдруг... сердце скатилось вниз, в черную бездну.

На ярком фото сияла отраженным солнечным светом новенькая, вишневого цвета, «Мазда». О капот автомобиля изящно опиралась рукой Регина с немного испуганным и одновременно счастливым лицом. А перед ней... улыбающийся Антон, мой любимый муж, припавший на одно колено и протягивающий новенькие сияющие ключи от машины.

На несколько секунд у меня остановилось дыхание, лоб покрылся холодной липкой испариной.

Чтобы прийти в себя, пришлось несколько раз глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть.

Остался неоткрытым последний файл.

Ткнула пальцем в темную иконку со стрелкой посередине. Включилось видео отличного качества.

Несмотря на то, что мы были за городом, в лесной зоне, интернет «летал» со скоростью звука.

...Тот же врачебный кабинет, что и на первом фото.

Камеру, похоже, замаскировали над входной дверью. Сцена разнузданного горячего секса прямо на столе просматривалась во всех пикантных подробностях. Запрокинутые головы, искаженные похотью лица моего Антона и его любовницы. Их сладострастные стоны и вскрики, казалось, били децибелами по ушным перепонкам, заставляя меня содрогаться от мерзости происходящего.

Наконец, видео закончилось.

Руки тряслись так сильно, что с трудом удерживали смартфон, который так и норовил выскользнуть. Но я все-таки смогла его отключить и убрать в сумочку.

Сердце сдавила тупая боль. Обида комом встала в горле, и его никак не удавалось проглотить.

Боже мой, у моего мужа, у моего Антона – любовница!

Я отказывалась в это верить.

Такого просто не могло быть! Неправда!

Но сообщения говорили о другом. Могло. И было!

Почему, почему это случилось?!

Я была недостаточно для мужа красива?

Недостаточно умна?

Оказалась недостойна?

И все же – почему?! Ведь мы же любим друг друга!

Но вдруг я словно споткнулась. Любим?!

Перед глазами всплыло увиденное на фото лицо Антона, светящееся обожанием другой женщины.

Мир для меня остановился. Будто просмотр киноленты поставили на паузу.

Глаза жгло от непролитых слез, но заплакать не удавалось. Меня словно заморозили.

Не заметила, сколько времени так просидела, глядя тупо в одну точку, но почувствовала, что постепенно начала приходить в себя.

Сердце забилось ровнее, из горла исчез ком, и дышать ста-

ло легче.

Посмотрела на себя будто со стороны и вдруг ясно осознала, что нашему с Антоном браку пришел конец. Жить с мужем больше не смогу. Не прощу предательства! Меня обожгло холодное отчаяние.

Неужели Антон все для себя решил?!

Но почему я ничего не замечала?

Задумалась на секунду.

«Потому что доверяла. Доверяла как самой себе и... любила. Очень любила», – горько усмехнулась.

Любовь слепа – это точно!

Глава 2

Все еще дрожащими пальцами достала из сумочки смартфон. Повернула голову в сторону здания. С балкона до меня доносились отголоски смеха и разговоров.

Вечер начала августа стоял на удивление тихим и теплым, поэтому в душный зал никто не торопился.

Что же, пусть гости веселятся. Но я туда уже не вернусь.

Проверила входящие звонки и мессенджеры. Пусто. Никто меня не искал, и Антон в том числе.

Это хорошо. Я сейчас слишком уязвима для предстоящего разговора с ним.

Перед глазами всплыло лицо Антона. Не то, которое я видела на присланных фото и видео, а счастливое лицо когда-то влюбленного в меня парня. Его сияющие глаза...

Сжала в замок пальцы и прикусила нижнюю губу, чтобы не разрыдаться. Крепко зажмурилась...

– Извините, помощь не нужна?

Я вздрогнула и открыла глаза.

Передо мной, совсем близко, стоял мужчина. Хотя уже спустились густые сумерки, в ярком свете неоновых фонарей я сумела его рассмотреть.

В меру высокий, широкоплечий. Дорогой костюм, светлая рубашка, аккуратно завязанный галстук... Элегантная стрижка, мужественное чисто выбритое лицо, четко очер-

ченные губы... Бархатный голос...

Я точно никогда не видела этого человека. У меня фотографическая память на лица.

Не дождавшись от меня ответа, он продолжил:

– Я наблюдал за вами с парковки из автомобиля. Вы просидели не двигаясь больше получаса. Вот я и подумал, что у вас что-то случилось...

Неожиданно для себя самой произнесла:

– Угадали. Случилось. Но помочь вы мне все равно не можете.

Он удивленно вскинул брови.

– Мне изменил муж, – пояснила я, ужасаясь, что так легко делюсь с незнакомцем постыдной тайной. Но остановиться уже не могла. – Я только что узнала об этом.

Незнакомец молчал. Да и что он мог мне сказать в утешение?

Я отодвинулась на край скамейки и показала на место рядом с собой.

– Присаживайтесь. Поговорим немного.

Он осторожно устроился рядом. Меня окутал сдержанный аромат элитного мужского парфюма.

– И что же вы теперь? – спросил незнакомец. В его голосе я не услышала жалости, а лишь сосредоточенность. Это неожиданно принесло успокоение.

– Конечно, разведусь.

Он тяжело вздохнул.

– Дети? – уточнил шепотом.

– Детей у нас с мужем нет, – выдавила из себя и отвернулась.

Это для меня было больной темой. Не рассказывать же чужому мужчине, что моя долгожданная дочка родилась мертвой, а меня саму едва спасли. Вердикт врачей был неумолим. Вряд ли я смогу еще раз родить...

– Простите...

Я кивнула.

Мы немного помолчали.

– У нас с мужем фирма, – продолжила я разговор. – Сегодня отмечаем юбилей. Пять лет убойного труда во имя красивой жизни!

– Так это вы сняли большой зал? А я смотрю, весь городской бомонд здесь...

– Да, это наши гости... Много гостей... А я вот тут. С вами разговариваю.

– Ничего страшного. Думаю, что гостям уже не до виновников торжества.

– Надеюсь, что так и есть.

– А мы День строителя справляем! В малом банкетном зале. Его еще называют «малиновым».

Я оживилась.

– День строителя?! Значит, мы коллеги! Правда, наша фирма занимается дорогами...

– А мы на «гражданку» ориентируемся! Но и в сторону

дорог тоже поглядываем, – он тихо рассмеялся и провел ладонью по волосам, будто проверяя, все ли в порядке.

– Почему вы не в зале? Почему отсиживаетесь в машине? – проявила любопытство.

Незнакомец развел руками.

– Так получилось. Неожиданно позвонил заказчик. Пришлось в срочном порядке «ворошить» проектную документацию. Вот и уединился в машине с планшетом.

Я бросила взгляд на балкон ресторана. Там уже никто не стоял.

– Наверное, пора возвращаться. Спасибо, что поговорили со мной, – проговорила тихо.

Незнакомец помог подняться. Его ладонь оказалась неожиданно теплой и сильной.

– Вас проводить до входа? – поинтересовался он.

– Нет, не нужно, – отрицательно помотала головой. – А вы... не вернетесь к своим?

– Нет. Без меня веселье веселей, – усмехнулся незнакомец и достал из внутреннего кармана пластиковый прямоугольник. – Возьмите! Возможно, пригодится когда-нибудь.

– Возможно, – эхом отозвалась я и убрала визитку в сумочку. Протянула незнакомцу руку. – До свидания.

Он осторожно пожал мои пальцы.

Глава 3

Войдя в здание, сразу прошла на ресепшен.

– Простите, у вас есть свободные номера?

– Сейчас посмотрим, – уткнулась в экран монитора де-
журная.

– Одноместный, пожалуйста, – попросила я.

Оказавшись в номере, обессиленно опустилась на кро-
вать.

Обида, приправленная горьким отчаянием, затопила ду-
шу.

То, что я увидела на фото и видео... Не верю. Даже своим
глазам – не верю!

Антон не мог... Мой муж не такой! Как же так?! У нас
любовь, семья, бизнес...

Пальцы опять нервно задрожали, к горлу подкатила дур-
нота...

Словно зомби, побрела к окну, распахнула настежь створ-
ку. Старалась глубоко и медленно дышать, чтобы не впасть
в истерику.

Долго стояла у раскрытого окна. Очнулась от холода. Дур-
нота прошла, но навалилась усталость и какое-то тупое рав-
нодушие.

Прислушалась к себе. Пустота. Из меня словно каленым
железом разом выжгли все чувства. Но голова работала ясно

и четко.

Проверила входящие на смартфоне. Двадцать пропущенных звонков, и все от Антона. Заглянула в мессенджеры. Последнее гневное сообщение пришло пять минут назад: «Ты где?! Что случилось?»

Случилось. Сейчас получит подтверждение!

Еще раз просмотрела анонимные фото и видео. Не раздумывая, отправила на номер Антона. И отключила телефон.

Первый шаг мною сделан. Надеюсь, муж поймет, что оправдаться не удастся.

Я специально осталась ночевать в гостинице загородного комплекса. Не готова была сейчас видеть Антона, смотреть в его виноватые глаза, выяснять отношения...

Я могла бы принять любой форсмажор в делах фирмы. Даже полное банкротство. Но не изменю любимого!

Физически не смогу больше прикоснуться к мужу после всего, что увидела. И жить с ним не смогу!

«Как Антон мог, как?!» – в тысячный раз, наверное, пыталась задать себе вопрос. И не находила ответа. Душу захлестнуло злой яростью.

Подам на развод завтра же! И потребую раздела имущества. И свою долю в фирме потребую обязательно!

Закрыла лицо руками и разрыдалась. Плакала долго, пока не кончились слезы и не зарезало жгуче в глазах.

Часы показывали час ночи. Нужно немного поспать.

Наскоро приняла душ. Пристроила на полотенцесуши-

тель постиранное нижнее белье. Высушила феном волосы и заползла под одеяло.

Нужно немного поспать.

Не получилось. Плотным роем растревоженных ос окружили воспоминания, как у нас с Антоном все начиналось.

...Мы поженились студентами. Оба учились в Строитель-но-архитектурной академии на «дорожном». Только Антон на два курса старше.

Меня негласно считали первой красавицей академии, хотя никаких конкурсов не проводилось. Да и глупой никогда себя не чувствовала, шла на красный диплом.

Парни не давали мне прохода. Но я выбрала Антона.

Влюбилась сразу, как только увидела спортивного, с пронзительными синими глазами, студента-старшекурсника, стоящего в коридоре возле окна с планшетом в руках, напротив входа в библиотеку. От парня исходила мощной волной бьющая через край уверенность. Сейчас я назвала бы это властью.

Прилежностью в учебе Антон не отличался – твердо шел на «троечный» диплом. Вместо учебы предпочитал зарабатывать деньги. Одержимость красивой жизнью в парне просто зашкаливала. Тогда мне это казалось признаком сильной личности.

Выезжал на спорте. Антон приносил академии только призовые места. Поэтому на все его «затяжные» прогулы в деканате закрывали глаза.

Нам было хорошо вместе. Никто не возражал против того, чтобы мы съехались. Препятствовать было некому.

Мои родители когда-то пили беспробудно. А что им еще оставалось в забытой всеми властями, погибающей без производства глухой деревне? И однажды мама с папой не проснулись – отравились суррогатным алкоголем.

От горя и растерянности я не помнила похорон совсем. Пришла в себя только в городской старенькой коммуналке, куда меня забрала бабушка по материнской линии.

Антон отца никогда не знал, а мать, любительница легкой жизни, без конца выходила замуж, «забывая», что у нее есть сын. В конце концов ее лишили родительских прав.

Про жизнь в детдоме муж никогда не рассказывал. Только как-то заметил с горечью, что благодарен детдому только за две вещи: бюджетное место в академии и «сиротскую» квартиру.

Воспоминания подействовали странным образом – меня утянуло в липкое горячее забытие. Но уснуть по-настоящему так и не получилось.

Выплыла из морока на рассвете, который клубился за окном белесым туманом. Привела себя в порядок и вызвала по приложению такси.

В полседьмого утра, зябко поживаясь, я стояла у дверей нашей фирмы.

Охранник Толя с опухшим после сна лицом и красноречивым взглядом ошалевших глаз пропустил меня в тяжелые

двери.

– Я к себе, – бросила на ходу и поднялась на второй этаж в свой кабинет. В утренней нерабочей тишине шаги по лестнице раздавались особенно четко.

Когда-то Антон чудом сумел взять в аренду этот компактный двухэтажный особнячок, а потом выкупил у хозяина за сущие копейки. Почти центр огромного города, с прекрасной возможностью подъезда с любого направления... Такие здания стоили очень дорого и продолжали дорожать.

Антон мог войти в выгодный ему образ в любой момент и в любой обстановке. Видимо, хорошо надавил на жалость, прикинулся бедным. Но тогда, в первый год, нам на самом деле до богатства было далеко.

Прошла через пустую, тихую приемную.

Наши с Антоном кабинеты располагались напротив. Одна секретарша на двоих. Маша пока отсутствовала, хотя обычно приходила первой, несмотря на наличие мужа и двоих детей-школьников.

На всякий случай подошла к кабинету мужа. Подергала дверную ручку. Закрыто.

В моем кабинете удушливо пахло пионами. Настолько удушливо, что я вынесла цветы в приемную. Обязательно попрошу Машу выкинуть букет!

Открыла створку окна. В комнату хлынул прохладный воздух раннего городского утра. Тянуло запахом увядающей травы, ароматом свежей выпечки и отработанным бензином.

Накатила внезапная слабость. Организм требовал «подпитки». Нужно хотя бы выпить кофе.

Впереди тяжелое объяснение с Антоном.

В районе солнечного сплетения скручивался тугой узел паники.

Я прислушалась, не раздадутся ли за дверью шаги. Нет, пока тихо.

Ничего нет хуже ожидания. Надо чем-то отвлечься, иначе сойду с ума!

Быстро сменила вечернее платье на рабочий комбинезон и куртку. Тщательно расчесалась и закрутила волосы в скромный пучок.

После разговора с Антоном сразу придется ехать за город, где у нас располагалась производственная база фирмы. Потому что весь производственный процесс контролировала я. И управляла им тоже я. Так сложилось.

Должность в штатном расписании у меня прописана соответствующая – зам. директора по производству. Но муж сэкономил, поэтому обязанности главного инженера «достались» тоже мне.

Как бы ни сложился сейчас наш с мужем разговор, планерку с завбазой и дорожными мастерами я отменять не собиралась.

Наконец, щелкнул тумблер кофе-машины.

Наполнила горячим ароматным напитком чашку, вытащила из стола пачку с сахаром. Не с рафинадом, а имен-

но с настоящим сахаром, монолитными ровными кусочками. Чтобы долго растворялся во рту даже с обжигающим кофе.

Антон же этой привычки не признавал. Называл ее плебейской. Но для меня этот ритуал – память о горячо любимой бабушке. И отказываться от него я не собиралась.

Едва успела опустить пустую чашку на стол, как дверь в кабинет широко распахнулась.

– Вот ты где! – губы мужа дергались от бешенства. – Что себе позволяешь?! С ума сходил всю ночь...

Глава 4

Я обомлела от такого напора. Это что же получается – лучшая защита это нападение?

В груди забурился гнев. Неужели он не видел скинутый ему компромат?

Антон со злостью шваркнул стулом и уселся напротив.

– И давно ты мне изменяешь? – постаралась изобразить я ледяное равнодушие, но голос предательски дрогнул.

Антон сделал вид, что не услышал. Я жадно вглядывалась в его лицо, тщетно ища намеков на стыд или смущение.

Молчание затягивалось.

– Антон, я задала вопрос, – напомнила о своем присутствии.

Муж поднял на меня глаза. Смерил оценивающим взглядом.

Сердце болезненно сжалось. Никогда муж так на меня не смотрел. Словно собирался продать и рассчитывать риски.

– Хорошо. Давай поговорим откровенно. Заметь, не я первым начал этот ненужный разговор.

– Ненужный разговор? – растерялась я. – В каком смысле?

– Да, у меня есть любовница. И я ее содержу. Ты это хотела услышать?

Я ожидала чего угодно, но только не этих циничных признаний!

Кровь бросилась мне в лицо, обжигая щеки румянцем.

– Значит, на фото и видео – все правда? – сдавленно прошептала я. – Но этого не может быть... Не должно быть... Я же люблю тебя... И ты...

Антон болезненно поморщился.

– Тань, только вот не надо всего этого, а? Мы же взрослые люди!

– Ты о чем? – руки нервно теребили карандаш.

– Я мужчина. Успешный, состоявшийся. Могу себе позволить увлечение.

Мне показалось, что в сердце со всей силы воткнули кинжал.

– Что ты сказал?! Можешь позволить? – слова с хриплым свистом вылетали из горла. – Позволить что? Завести любовницу и заниматься с ней сексом где придется? Дарить ей дорогую машину на юбилей нашей с тобой фирмы?

– Успокойся, пожалуйста, – поморщился Антон. – Нас могут услышать. Ни к чему лишний шум.

– Я подам на развод прямо сегодня.

– Не советую выносить сор из избы. Себе только хуже сделаешь. Чего тебе не хватает? У нас семья, я тебя полностью обеспечиваю...

Мне показалось, что я ослышалась.

– Ты меня обеспечиваешь?! В каком смысле?

– В прямом. Разве я предоставил тебе плохую должность в своей фирме? В скупости ты меня не обвинишь! Это во-

первых. А во-вторых, ты отказа ни в чем не знаешь: иномарка, квартира в элитном доме, брендовые шмотки!

Меня словно обухом по голове ударили. Вот, значит, как. Я никто и звать меня никак...

– А потом... давай честно. Кому ты будешь нужна? Да и с рождением детей у тебя большие проблемы...

Судорожно вцепилась в край стола. Чтобы не завывать в голос, не плюнуть в наглое холеное лицо вчера еще горячо любимого мужа. Чем я заслужила, чтобы вот так... по самому сокровенному... по непреходящей боли!

Мое молчание Антон расценил по-своему.

– Фигура подпорчена. Живот весь в рубцах... – продолжил он открывать мне глаза на мои несовершенства. – Да и возраст. Тридцать – это серьезно. Ну куда ты пойдешь после развода? – раздраженно поморщился он. – А так – жизнь удалась. Подумаешь, муж налево сходил, – слегка припечатал ладонью по столу, словно вынес вердикт. – Все так живут, не обольщайся.

Меня трепало от бешенства. От кощунственных в своей несправедливости слов. Я до боли, до побелевших костяшек сомкнула дрожащие пальцы в замок.

Я не собиралась давать волю нервам. Антон не увидит меня бьющейся в истерике. Не дам вытирать о себя ноги! Пусть не мечтает об этом.

Подняла голову и решительно заявила:

– А теперь ты меня послушай. С этой минуты я тебе не

жена. Требую раздела всего имущества в равных долях. В том числе нашей фирмы.

В лице Антона мелькнуло что-то хищное.

– Ставишь мне условия?

– Это и моя фирма, Антон. Я вложила в нее слишком много.

– Тебе нечего было в нее вкладывать, кроме труда. Так я, как работодатель, платил тебе зарплату. Фирма моя, моей и останется!

– Это мы еще посмотрим.

Антон взглянул на часы.

– В три часа дня я встречаюсь со своим адвокатом. Будь, пожалуйста, в кабинете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.